

— Воистину прекрасный мир! — Ван Мужань, Мастер Дао Линь Сюань и остальные восхищались великолепием Верховных Небес Императора. В небе над ними красовалось два светила, заставляющие гостей бесконечно восхищаться, а огромные жертвенные алтари вдалеке задымляли дьявольскими облаками небо, время от времени вспыхивая чёрным лучами. Группа понятия не имела, что такой эффект получался из-за нисхождения дьявольских предков.

— Когда до меня донеслись слухи, что на местное солнце невыносимо смотреть, это отбило у меня всякое желание появляться здесь, — с улыбкой проговорил Линь Сюань. — Но после того, как Имперский Наставник провёл реконструкцию, я решился прийти.

Болтая о том, о чём, они подошли к окраине города Ли, где держало пост множество солдат, проверяющих новоприбывших. Но когда солдаты услышали, что они являются практиками божественных искусств Вечного Мира, то поспешно объяснились:

— В последнее время дьяволы слишком зачастили, поэтому нам пришлось усилить охрану. Не держите на нас зла, мы просто выполняем свои обязанности.

Ван Мужань огляделся и увидел, что за пределами города тренируется армия. Под хлопающие на ветру боевые флаги практики божественных искусств бегали, будто волки, и пробивались сквозь огромные построения, словно кабаны. Они явно могли похвастаться великолепным совершенствованием и невероятной боевой мощью, отчего ему сразу же захотел испытать себя.

— Мужань, успокойся, — посоветовал Отшельник Цин Ю. — Наследие Верховных Небес Императора никогда не обрывалось, следовательно, они пребывают на совершенно ином уровне и превосходят на голову наследственность Вечного Мира. Несмотря на то, что ты заполучил наследство из Фэнду, ты всё равно уступаешь практикам божественных искусств Верховных Небес Императора. Если ты хочешь с кем-нибудь посостязаться, тебе стоит подыскать практика, который на область ниже, чем ты.

Ван Мужань посчитал такое положение дел неприемлемым и покачал головой:

— Старший дядя, в Вечном Мире для меня нет соперников в одной области, кроме Владыки Культа Циня!

Линь Сюань приподнял брови и прокашлялся, словно на что-то намекая.

Ван Мужань посмотрел на него и со спокойным тоном спросил:

— Мастер Дао Линь Сюань хочет что-то сказать?

Линь Сюань с улыбкой ответил:

— Мы никогда не сражались раньше, так откуда тебе знать, что кроме текущего Владыки Небесного Дьявольского Культа у тебя нет соперников?

Глаза Ван Мужаня заиграли энергичностью и азартом:

— Хм, а ведь и правда. Мы с тобой оба лидеры Небесного Союза, но никогда раньше не сражались, ведь ты Мастер Дао секты Дао, следовательно, твоё положение намного выше моего. Я всего лишь скромный ученик Маленькой Нефритовой Столицы. Однако, чем выше

твое положение, тем меньше тебе приходится сражаться. Интересно, способен ли ты ещё хоть на что-то?..

— Ты сражался со многими людьми, но все они были слабее тебя. Иногда битва с одним сильным практиком может превзойти сотню с обычными. Что думаешь об этом? — неторопливо, даже наставнически излагал молодой Мастер Дао Линь Сюань.

Они оба пылали боевым духом и уже было собирались накинуться друг на друга, как вдруг громыхнуло. Повернувшись на звук, они увидели двух девушек-генералов, сражающихся в строю, одной из которых была Принцесса Юйсю из Вечного Мира и Святейшая Юньсян из Небесного Святого Культа.

Две девушки отвечали за подготовку в разных лагерях и развернули по-настоящему яростное противостояние между собой с первого тренировочного боя.

Между тем Лин Юйсю подняла ногу и, с остервенением ударив оземь, заставила землю подлететь высоко в небо, где тут же закружилось множество молний, которые в следующий миг образовали огромный вихрь из молниевых зелёных драконов.

Буум!.. Столкнувшись, девушки оказались в окружении разящих во все стороны молний.

В пылу боя, Лин Юйсю взмахнула молотом, заставляя бессчётных молниевых драконов спуститься с неба. Различные божественные искусства безостановочно грохотали, и их необузданная сила была такова, что веки Ван Мужаня и Линь Сюаня бешено дёргались.

Путь, по которому шла Лин Юйсю, заключался в сочетании боевых техник и заклятий Дао. Скрывая заклятия в боевой технике, она использовала молнию, чтобы закалить своё тело, и полыхала невероятно плотной магической силой, мощь которой позволяла ей исполнять поистине ужасающие божественные искусства.

Между тем Сы Юньсян, противостоящая ей, шла по пути сокрытия мечей в своих божественных искусствах. Она переняла все сильные стороны божественных искусств Небесного Святого Культа, включая их странность и непредсказуемость. И хотя с точки зрения совершенствования она уступала Лин Юйсю, объединив все виды божественных искусств Небесного Святого Культа, она могла взрываться с не менее ужасающей силой.

— Как же глупо со стороны Владыки было передавать тебе технику Высшей Тайны Древнего Дракона! Лапочка Юйсю, даже если ты убьёшь меня, я всё равно истинная Владычица!

— Девочка моя, не смей меня, какая же из тебя Владычица? Я вышла за него замуж первая, ты была после меня! Мы с ним с раннего детства симпатизировали друг другу! Кстати, это он подарил мне этот огромный молот!

— Если он подарил тебе молот, это что, значит он тебя любит? Что за нелепейшие предположения? Я думала, ты намного умнее, но видимо я ошибалась. Владыка связан со мной на всю жизнь с тех пор, как он отдал мне свой меч Младший Защитник!

— Хах! Ты же выкланчила его, а потом продала!..

Мастер Дао Линь Сюань, Ван Мужань и остальные стояли с широко распахнутыми глазами. Все виды божественных искусств и навыков безостановочно взрывались, демонстрируя поистине ужасающую силу девушек. Позволив своему гневу взять верх, они пропустили момент, когда изменилось боевое построение, и продолжили сражаться, хотя должны были

остановиться.

Внезапно перед ними появилась молодая девушка, попытавшаяся разнять их:

— Сёстры, это учебная тренировка, а не настоящая битва за жизнь и смерть!

— Сан Хуа, чего ты влезаешь? Уйди с дороги!

Три девушки сражались до тех пор, пока не упали небеса и не раскололась земля.

Линь Сюань и Ван Мужань в изумлении переглянулись друг с другом, чувствуя, как их сердца тяжело колотятся практически в их горле. Они не были знакомы с Сан Хуа, но зато хорошо знали Сы Юньсян и Лин Юйсю, которые тоже являлись членами Небесного Союза. В Вечном Мире способности девушек считались выдающимися, но по сравнению с ними им всё же не доставало в аспекте боевых способностей.

Линь Юйсю и Сы Юньсян прибыли на Верховные Небеса Императора раньше, чем они, и всего за один месяц их совершенствование улучшилось до невообразимой, казалось бы, недостижимой степени.

Такое положение дел оказывало на них огромное давление!

— Мы не видели их всего месяц, и теперь я не могу с уверенностью сказать, сможем ли мы их одолеть, тогда какой вообще смысл выяснять, кто из нас сильнее? — горько улыбнулся Лин Сюань. — Мы должны проявить ученическую кротость и как следует изучить путь совершенствования Верховных Небес Императора.

Ван Мужань кивнул:

— Судя по тому, как быстро Принцесса Юйсю и Святейшая Юньсян улучшили свои навыки здесь, в системе совершенствования Вечного Мира есть огромные дыры. Когда мы исправим эту слабость, наши способности сделают большой скачок вперёд!

Боевое построение изменилось, и на поле боя появилось ещё больше войск. Линь Сюань оглянулся и увидел многочисленных учеников Вечного Мира, тренирующихся с войсками. Способности Вэй Юна, Цинь Юя, Чэнь Ваньюня, Юэ Цинхун и остальных тоже значительно возросли, собственно, как и их боевое мастерство и удаль.

Сей факт только добавил давления, которые они ощущали.

— Сюй Шэнхуа прибыл на Верховные Небеса Императора на несколько дней раньше нас. Знаешь, он довольно умён, и я считаю, что он уже понял чудо совершенствования Верховных Небес Императора и с лёгкостью прошёл испытание Пагоды Подавления Бога.

Войдя в город, они увидели множество учебных залов Небесной Святой Академии, располагающихся по обе стороны улицы. Ученики в них слушали и постигали путь совершенствования, а их учителями были сильнейшие практики области Божественного Моста и боги Верховных Небес Императора.

— А Владыка не промах, всегда знает, как ухватиться за пирог и оторвать себе самый лакомый кусочек! В любой ситуации остаётся в выгодном положении, — удивлённо воскликнув, Линь Сюань повернул голову к старым даосам и добавил. — Наша секта Дао слишком закрыта. Мы должны изучить путь совершенствования Верховных Небес Императора, в противном случае,

мы никогда не сможем поднять головы из-за давления Небесного Святого Культа. Методы Владыки Культа Циня хороши, и пока они полезны, мы будем учиться у них.

Дань Янцзы и остальные кивнули, соглашаясь с вышесказанным.

Проходя мимо дворца, они слышали резонирующие в воздухе буддийские мантры. Внутри находились самые выдающиеся монахи Монастыря Великого Громого Удара с сидящим в самом центре Жулаем Ма. Все они начитывали буддийские мантры, в то время как над их головами парили слои небес будды.

Двадцать небес становились всё более реальными, между тем будды, боги и бодхисатвы на каждом небе становились различимы, как будто они шли в реальность из пустоты!

— Старший дядя, что они делают? — взглянув на Отшельника Цин Ю, спросил Ван Мужань.

— Открывают проход в Царство Будды, — объяснил старик. — Согласно записям в Маленькой Нефритовой Столице, буддизм имеет свой собственный мир, называемый Небесами Буддизма. Во времена Эпохи Императора-Основателя многочисленные будды возвысились к Небесам Буддизма и покинули Монастырь Великого Громого Удара. После того, как Эпоха Императора-Основателя подошла к концу, путь в Царство Будды был перекрыт... Фальшивое небо выступало в роли огромной печати, не дающей им возможности попасть туда. Однако мировой барьер Верховных Небес Императора несравнимо тонок, поэтому Жулай Ма, должно быть, планирует открыть здесь Небеса Буддизма и установить контакт с древнейшими буддами.

— Жулай Ма хочет вывести Махаяну Сутра Жулая на новый уровень? — спросил Лун Юй.

— Скорее всего, — кивнул Цин Ю. — Махаяна Сутра Жулая может быть усовершенствована только до двадцати небес, и когда кто-то достигает области Будды, ничего нового он открыть для себя не может. Последующих техник просто-напросто не существует. Жулай Ма амбициозен, поэтому он делает это для пути совершенствования к небесам и улучшения Махаяны Сутра Жулая.

Линь Сюаня охватила зависть, и он спросил Дань Янцзы:

— Старший дядя, есть ли у нашей секты Дао Царство Дао?

Дань Янцзы покачал головой:

— Никогда не слышал о таком.

Линь Сюань опустил голову, немного сгорбившись, и грустно вздохнул:

— Когда не трудятся предки, страдают потомки. Не были ли прошлые Мастера Дао слишком равнодушны к мирским выгодам? Если мы не будем усердно работать, то потерпим поражение даже от Монастыря Великого Громого Удара! Разве в таком случае мы всё ещё будем считаться священной землёй даосизма? Нам нужно встряхнуться и выйти из тени!

Дань Янцзы прошептал:

— Мастер Дао, хоть у нас и нет Царства Дао, у нас есть боги, которые достигли Дао и скрываются в чужих небесах. Я уверен, что на Верховных Небесах Императора тоже есть эксперты нашей секты Дао. Когда мы кого-нибудь найдём, то сможем завершить систему совершенствования даосизма секты Дао и закончить Четырнадцатое Писание Меча Дао. Я

думаю, что мы даже сможем завершить технику Высшей Донебесной Тайны...

Линь Сюань окреп духом, но вскоре снова стал подавленным:

— Я не думаю, что мы сможем найти здесь экспертов секты Дао, иначе как могла местная математика скатиться до такой степени?

Пока они говорили, к ним подошёл бог Верховных Небес Императора, одетый в даосские наряды и держащий в руке метёлку с конским хвостом. Испуская ауру бессмертного, которому нет никаких дел до мирской суеты, он спросил:

— Вы из секты Дао, друзья?

Все даосы Вечного Мира были вне себя от радости, между тем Линь Сюань поспешно ответил на приветствие и дрожащим голосом спросил:

— Младший Линь Сюань стыдится быть Мастером Дао секты Дао. Является ли старший экспертом, достигшим Дао нашей секты Дао?

Обрадовавшись, даосский бог ответил:

— Вы действительно из секты Дао! Меня тоже считают членом секты Дао. Меня зовут Ча, по религиозному даос Ча. Изначально я был странным зверем, охраняющим врата Куньлуня, но, когда нагрянула катастрофа, я последовал за даосом Цин Тянем, чтобы достичь Дао. Но затем он погиб в битве, а я остался на Верховных Небесах Императора.

Все даосы уставились с широко распахнутыми глазами, не зная, как себя вести. По-видимому, Дань Янцзы был прав и на Верховных Небесах Императора действительно проживал эксперт из секты Дао, но он был странным зверем, который охранял врата, до того, как достиг Дао.

Это означало, что он не владеет техниками Высшей Донебесной Тайны и Мечом Дао!

А всё потому, что высшие искусства секты Дао зиждились на высшей математике, а так как та здесь пребывала на очень низком уровне, о её познании не могло идти и речи!

Поэтому даос Ча должен был полагаться на другие методы, чтобы достичь Дао!

Даосы были разочарованы, но Линь Сюань заставил себя улыбнуться:

— Старший Ча пережил много взлётов и падений. Старший может помочь нам решить одну проблемку? Эти немногие — друзья Дао из Маленькой Нефритовой Столицы, нам нужно где-то временно поселиться.

Даос Ча улыбнулся им:

— Не проблема, Владыка Культа Цинь и Имперский Наставник распорядились, что всем друзьям из Вечного Мира нужно помогать и не оставлять в беде. Вы знаете Владыку Культа Циня, ребята? Весьма многогранная личность, у него очень высокая репутация на Верховных Небесах Императора, и я также слышал, что он является Владыкой Небесного Святого Культа, рождён святым и известен как непревзойдённое Тело Тирана. Многие местные восхищаются его репутацией и поэтому решили податься в Небесный Святой Культ...

Мастер Дао Линь Сюань посмотрел на него со странным выражением лица, мысленно проклиная паршивца: «Разве его культ не дьявольский?»

— Небесный Святой Культ берёт свое начало от Небесного Наставника, который, я полагаю, в представлении не нуждается, но хочу заметить — наша секта Дао не уступает им. Перед тем, как даос Цин Тянь погиб, он оставил мне кое-какие вещички. Я берёг их как зеницу своего oka ... — похвастался даос Ча.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/469835>